

ОСАДА И ВЗЯТИЕ КРѢПОСТИ ЭРИВАНИ.

Журналъ командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, генераль-адъютанта Паскевича съ 22-го сентября по 4-е октября 1827 г.

(Воен. Учен. Арх. отд. 2, № 2438 (А).)

22-го сентября. Сего числа войска, бывшія подь Сардарь-Абадомъ, прибыли къ Эчмеадзину, выключая Чугуевскаго уланскаго полка и отряда полковника Раевского, которые назначены прикрывать транспортъ, завтрашняго числа оттуда имѣющій выступить.

По полученнымъ полковникомъ Раевскимъ извѣстіямъ, жители деревни Улу-Ханлу, близъ Эривани находящейся, въ числѣ 500 семействъ, взбунтовались противъ Сардаря Эриванскаго и, обративъ въ бѣгство высланную противъ нихъ конницу, начали спускаться къ Араксу въ намѣреніи опять переселиться въ свою деревню; Сардарь-же, узнавъ о прибытіи нашихъ войскъ за Араксъ, взошелъ въ Баязетскую землю.

Сего числа явился ко мнѣ Магметъ-Джафаръ-Ханъ родовой начальникъ военнаго татарскаго поколѣнія Айрюмъ, владѣющій

въ 18 верстахъ отъ Сардаръ-Абада на той сторонѣ Аракса лежащею деревнею Каракалою и нѣкоторыми другими, въ коихъ около 400 семействъ. Я сдѣлалъ при семъ слѣдующее положеніе, которое и будетъ распространяться на всѣхъ здѣшнихъ жителей, къ намъ переходящихъ:

1) Въ предѣлы земель имъ принадлежащихъ, не впускать непріятели ни откудова, который бы могъ наносить вредъ Россійскимъ войскамъ и жителямъ подъ покровительствомъ Россіи находящимся.

2) Освѣдомясь о намѣреніи непріятели, не упуская времени извѣщать Россійское начальство.

3) По требованію Россійскаго начальства собирать войско и идти противъ непріятели.

4) Во время прохожденія командъ и проѣзда Россійскихъ чиновниковъ въ земляхъ имъ принадлежащихъ, оказывать должное пособіе.

5) Въ частныхъ тяжбахъ и распряхъ, повинуюсь Россійскому Правительству, соблюдать справедливость и мѣстные обычаи.

6) Въ точности исполнять приказанія Россійскаго начальства, отбывать повинности и вносить подать правительству Россійскому, также, какъ прежде платили ее Персидскому.

7) Стараться равномерно о привлеченіи другихъ сосѣдственныхъ народовъ къ повиновенію Россіи.

8) Переселить по возможности на прежнія мѣста жителей Эриванской области силою Персіянами угнанныхъ.

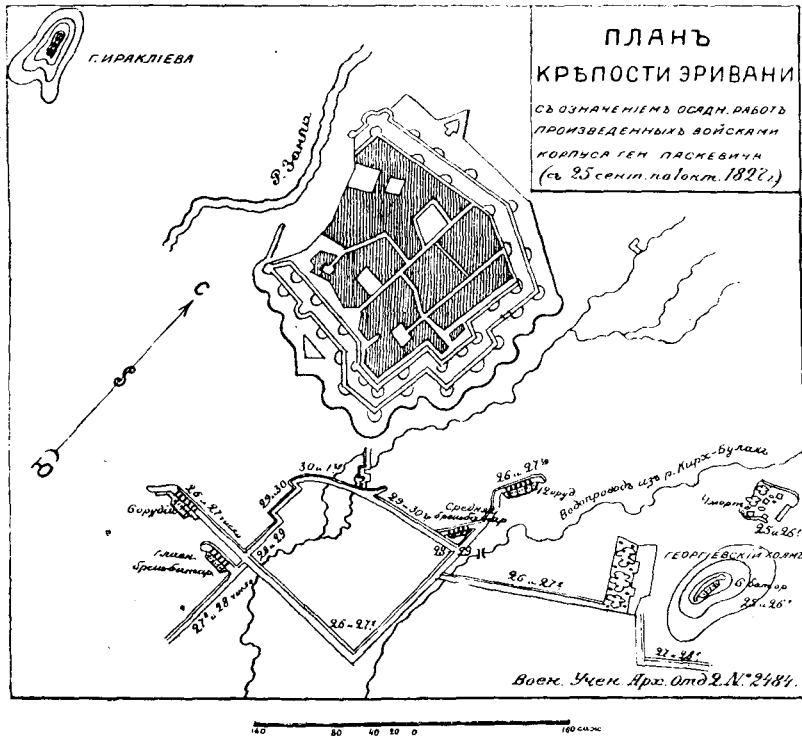
9) Ежели непріятель будетъ слишкомъ въ превосходномъ числѣ, и они найдутся не въ состояніи ему сдѣлать отпоръ, то въ такомъ случаѣ испрашивать помощи отъ Россійскаго правительства, которое не оставитъ ихъ безъ защиты.

23-го сентября. Сего числа войска перешли на Занчу и остановились лагеремъ въ 5 верстахъ отъ крѣпости Эриванской. Завтра осадная артилерія туда отправляется.

Получено достовѣрное извѣстіе, что Гананъ-Ханъ пріѣхалъ въ Эривань, на счетъ же Сардаря жители рассказываютъ, что онъ взшедши въ Баязетскую землю, хотѣлъ принудить армянъ Эриванскихъ тамъ находящихся слѣдовать за нимъ; но сіи, не повинуюсь ему, имѣли перестрѣлку съ его людьми; почему будто-бы Сардаръ и отправился въ Хою. — Отъ турецкихъ пашей, совершенно непріязненнаго я еще ничего не вижу, хотя они по сіе время ясно показываютъ свое расположеніе къ Персіянамъ: нынѣ я писалъ

пашамъ Карскому и Баязетскому, чтобы они жителямъ, въ ихъ земли, изъ Эриванской области перешедшимъ, позволили обратно сюда возвратиться.

24-го сентября. Войска, перешедши Занчу, расположились къ Юго-Западу въ разстояніи около 2 верстъ отъ крѣпости, занявъ курганъ Муханать-Тапя къ югу отъ крѣпости въ 750 саженьяхъ

находящійся, и произведена рекогносцировка крѣпости, послѣ коей, сообразно съ мнѣніемъ гг. генераловъ, которые для того собраны были на совѣтъ, я предпочелъ вести атаку на юго-восточную сторону, какъ по невѣрности дѣйствія артилеріи чрезъ Занчу—снизу вверхъ по крѣпости, такъ и по трудности подходить по весьма каменистой почвѣ къ большой наполненной землею сѣверо-западной башнѣ. Непрiятель во время рекогносцировки производилъ довольно сильную пушечную пальбу; причемъ раненъ находящійся при мнѣ переводчикъ поручикъ Коргановъ и убита одна Уланская лошадь.

Сего же числа къ вечеру устроена за курганомъ Муханать-Тапя Кессель-батарея на двѣ мортиры, которыя всю ночь и дѣйствовали по крѣпости.

25-го сентября. Сего числа заняты восточный форштатъ, въ коемъ, въ верстѣ отъ крѣпости, будучи закрыты отъ выстрѣловъ оградами и садами, расположены изъ войскъ отряда генераль-лейтенанта Красовскаго полки: Кабардинскій пѣхотный и 39-й Егерскій и двѣ роты Севастопольскаго пѣхотнаго, прочія же войска его еще не пришли, будучи заняты въ разныхъ откомандировкахъ.

Непріятель сдѣлалъ сего числа нѣсколько выстрѣловъ на дорогу, по которой идетъ сообщеніе съ отрядомъ генераль-лейтенанта Красовскаго, но безъ всякаго дѣйствія.

Ночью, на сіе число, выбѣжало изъ крѣпости до 40 человекъ жителей, которые показываютъ, что въ оной находится всего до 4,000 вооруженныхъ людей, считая три баталіона гарнизона, Мазандеранскихъ стрѣлковъ и жителей употребляемыхъ на службу.

Сего числа одинъ изъ Шарульскихъ старшинъ Худададь-Ханъ прислалъ просить позволеніе возвратиться съ 600-ми семействами изъ-за Аракса въ свои деревни, что ему и разрѣшено.

Войска заняты были заготовленіемъ фашинъ и туровъ, кавалерія переведена къ деревнѣ Улу-Ханлу около 10 верстъ отъ лагеря ближе къ пастбищнымъ мѣстамъ; базачія же партіи открываютъ все окрестности.

26-го сентября. Въ ночи на сіе число устроена батарея изъ 6 батарейныхъ орудій къ востоку около 350 саженой отъ крѣпости на курганѣ, съ коего открываются съ тылу сѣверный и южный крѣпостные фасы, и почти вся внутренность крѣпости. Правѣе отъ сего кургана построена Кессель-батарея на 4 мортиры, на которую и перенесены двѣ бывшія за Муханать-Тапою, гдѣ по причинѣ большихъ снарядовъ повреждались станки. Непріятель ночью и днемъ бросалъ въ восточный форштатъ нѣсколько бомбъ и производилъ по нашей батарее пушечный огонь, но безъ всякаго вреда; около же полудня наша батарея заставила замолчать все орудія противъ оной находившіяся, и непріятель продолжалъ стрѣлять только по дорогѣ, идущей къ отряду ген.-лейт. Красовскаго.

Сего числа явился ко мнѣ посланный отъ 600 семействъ здѣшнихъ жителей, находящихся въ Карсѣ и желающихъ возвратиться въ свои деревни, также и отъ 200 переселенныхъ въ Баязетъ и тоже просящихъ перейти обратно въ свои мѣста. Сей послѣдній подтвердилъ, что Сардаръ Эриванскій дѣйствительно съ 1,200 конницы изъ Ваязета отправился въ Хою; по сему я вторично написалъ генераль-лейтенанту князю Эриванскому особенно наблюдать, дабы Аббасъ-Мирза по соединеніи съ Сардаремъ опять не приблизился къ Эривани для замедленія осады, для чего и стать близь

Аракса, въ такой позиціи, чтобы имѣть возможность напасть на Аббасъ-Мирзу во время марша.

Генераль-адъютантъ Сипягинъ доноситъ:

1) «Непріятель въ числѣ 4,000 конницы сдѣлалъ 6-го сего мѣсяца нападеніе на кочевья, бывшія близъ Шуши въ Аксаранскомъ ущельи, и отнялъ у нихъ весь рогатый скотъ и барановъ; 7-го же числа до 1,000 человекъ сей конницы напали при Шая-Булакскомъ посту на транспортъ, слѣдовавшій въ числѣ 148-ми арбъ съ годовыми вещами для нѣкоторыхъ полковъ подъ начальствомъ Нашебургскаго пѣхотнаго полка казначея поручика Климова. Транспортъ сей по узкой и трудной дорогѣ былъ растянута въ одну линію, и 19 повозокъ были отдѣлены отъ остальныхъ крутымъ оврагомъ. При нападеніи непріятеля подводчики отъ сихъ послѣднихъ повозокъ, обрѣзавъ упряжь у лошадей, усакали въ горы. Поручикъ Климовъ, имѣвшій только 77 человекъ во фронтѣ, послѣ перестрѣлки 8 часовъ продолжавшейся, успѣлъ отстоять 129 повозокъ, а вышеозначенныя 19 разграблены непріателемъ; съ извѣстіемъ о нападеніи непріятеля онъ послалъ Донскаго казачьяго Грекова полка казака Акима Лагутина, который, несмотря на преслѣдованіе бросившагося за нимъ непріятеля и будучи раненъ, успѣлъ исполнить данное ему приказаніе. При семъ нападеніи, съ нашей стороны убито 4 человека, ранено два и въ плѣнъ взято два подводчика; потеря непріятельская, сколько замѣтить можно было, состоитъ изъ 3 человекъ убитыхъ и 9 раненыхъ. Ночью прибыла изъ Шуши помощь транспорту—рота 41 Егерскаго полка, съ которою оный и вступилъ туда благополучно 8-го числа. При первомъ извѣстіи о появленіи непріятеля, генераль-маіоръ князь Вадбольскій выступилъ 7-го числа изъ Акъ-Углана для пресѣченія ему обратной дороги, и прибылъ 8-го числа къ Асландузу, но уже никого не засталъ.

2) Нарочный, посланный генераль-адъютантомъ Сипягинымъ въ Арзерумъ, извѣстилъ его, что въ самомъ семъ городѣ чумы нѣтъ, а свирѣпствовала она въ близъ лежащихъ селеніяхъ, но теперь примѣтно уменьшается; въ Карскомъ же и Ахалцыгскомъ пашалыкахъ она не появлялась; но на всякій случай по нашей границѣ приняты всѣ нужныя мѣры предосторожности».

27-го сентября. Въ ночи на сіе число заложена инженеръ-генераль-маіоромъ Трузсономъ противъ юго-восточнаго угла крѣпости первая параллель длиною въ 750 шаговъ, коей лѣвый флангъ въ разстояніи отъ крѣпости около 200 сажень, а правый еще ближе; также заложены демонтиръ-батареи на лѣвомъ флангѣ для 8 ору-

дій и на правомъ флангѣ для 12 для уничтоженія обороны башней и куртинъ примыкающихъ къ юго-восточному углу. Сначала темнота ночи до восхожденія луны и вѣтеръ дувшій отъ крѣпости, вмѣстѣ съ тишиною и устройствомъ соблюденнымъ какъ рабочими, такъ и особенно лейбъ-гвардіи своднымъ полкомъ, бывшимъ въ прикрытіи, препятствовали непріятелю открыть заложеніе траншеи, но потомъ со стороны Занчи двумя ротами 7 Карабинернаго полка, а со стороны сѣвернаго форштата казаками Сергѣева и Андреева полковъ произведены фальшивыя тревоги, обратившія все вниманіе непріятеля, который и открылъ по онимъ сильную пальбу; около полуночи же при свѣтѣ полной луны гарнизонъ, замѣтя почти близъ гласиса стрѣлковъ, прикрывавшихъ рабочихъ, производилъ по нихъ въ продолженіи получаса картечный и оружейный огонь; но такъ какъ стрѣлки не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ, чрезъ что незамѣтно было настоящее ихъ расположеніе, то и вреда намъ никакого не причинено. Къ разсвѣту, когда везены были орудія на батареи, непріятель по шуму происходившему отъ каменистаго большею частью грунта, не сомнѣваясь болѣе въ направленіи нашихъ работъ, открылъ пушечную и ружейную пальбу болѣе часа продолжавшуюся, и только удачному выбору мѣста заложенія паралели и батарей должно приписать, что наша потеря ограничилась двумя ранеными рядовыми лейбъ-гвардіи своднаго полка. Утромъ обѣи батареи уже дѣйствовали по крѣпости двѣнадцатью батарейными единорогами и шестью легкими, осадныя же орудія будутъ поставлены въ нынѣшнюю ночь. Съ Кессель-батареи также всю ночь производилась пальба. Правый флангъ траншеи прикрытъ войсками отряда генераль-лейтенанта Красовскаго, расположенными въ восточномъ форштатѣ, для обезпеченія же лѣваго, кромѣ пѣхотнаго прикрытія, наряжается одинъ дивизионъ кавалеріи, который въ весьма близкомъ разстояніи отъ батареи сего фланга располагается за высотами, защищающими оный отъ крѣпостныхъ выстрѣловъ.

Къ сожалѣнію моему получаю отовсюду подтвердительныя донесенія, что число больныхъ увеличивается такъ, что въ отрядахъ: главномъ и ген.-майоровъ князя Вадбольскаго и Краббе полки уже до половины уменьшились выбывшими изъ нихъ въ госпитали людьми.

Объясненія, представленныя мнѣ генераль-адъютантомъ Сипягинимъ, на счетъ продовольствія отряда генераль-лейтенанта Красовскаго, я нашелъ удовлетворительными:

1) Невѣрность въ счетѣ времени, по которое обезпечивалось оное, произошла отъ того, что г. генераль-адъютантъ Сипягинъ не

вводилъ въ расчетъ продовольствія 4,000 человѣкъ, прибывшихъ къ генераль-лейтенанту Красовскому съ осадною артилеріею.

2) Дурная погода весьма замедлила прибытіе транспортовъ, которые на мѣсто 12 дней, назначенныхъ для слѣдованія ихъ изъ Тифлиса, приходятъ только чрезъ 22 дня.

3) Сильные дожди, испортивъ Имеретинскую дорогу, помѣшали прибытію отсюда хлѣба въ Тифлисъ.

Впрочемъ продовольствіе не сдѣлалось бы и теперь лучше: доказательствомъ тому служитъ, что насилу въ 16-й день пришелъ транспортъ изъ Джелалъ-Оглу и привезъ только 800 четвертей сухарей,—какому бы затрудненію мы подвергнулись, если бы Сардаръ-Абадъ не былъ взятъ.

28-го сентября. Въ ночи на сіе число привезены и поставлены на батарее праваго фланга траншеи 6 осадныхъ орудій, на лѣвомъ же флангѣ устроена Кессель-батарея на двѣ мортиры, по точнѣйшемъ измѣреніи оказалось разстояніе отъ крѣпости батарее лѣваго фланга 180 сажень, а праваго только 150. Утромъ осадныя орудія начали сбивать оборону юго-восточной башни, куртины къ оной по восточному фасу примыкающей и башни на другомъ концѣ сей куртины находящейся. Къ вечеру стѣна куртины и послѣдней башни была сбита почти на сажень отъ вершины; сію же ночь сдѣлано сообщеніе правой батарее съ форштатомъ, котораго не успѣли окончить въ предыдущую ночь, а орудія были провезены безъ коммуникаціонной линіи, несмотря на сильную съ крѣпости пальбу. Непріятель утромъ производилъ пушечный огонь и бросилъ нѣсколько бомбъ, но наша артилерія скоро заставила его замолчать; днемъ продолжалъ онъ стрѣлять изрѣдка изъ ружей. Сего числа раненъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка шт.-кап. Загряжскій.

Выбѣжавшіе изъ крѣпости жители показали, что будто бы Гассанъ-Ханъ, видя разрушительное дѣйствіе артилеріи нашей, намѣревается бѣжать. Для удержанія его я предписалъ генераль-лейтенанту Красовскому, дабы онъ ночью занималъ сѣверный форштатъ баталіономъ пѣхоты, дивизиономъ Уланъ и двумя казачьими полками съ 4 конными орудіями; для сего же на другой сторонѣ Занчи составленъ отрядъ подъ начальствомъ генераль-маіора Шабельскаго: изъ двухъ полковъ казачьихъ, Нижегородскаго драгунскаго, четырехъ Донскихъ орудій и Татарской конницы.

Съ транспортомъ, прибывшимъ изъ Джелалъ-Оглу, возвратился сюда баталіонъ Севастопольскаго полка, бывший въ Гулучахъ, сіе усиленіе войскъ осадныхъ позволило мнѣ отдѣлить баталіонъ 7 Карабинернаго полка съ 6 легкими орудіями, чтобы занять

Пракліеву гору, лежащую на правой сторонѣ Занчи въ 350 сажень отъ крѣпости и совершенно оною командующую.

Съ сего числа я приказалъ прикомандировать, на все время, въ траншею, для выслуженія вины ихъ всѣхъ офицеровъ, находящихся здѣсь за наказаніе и всѣхъ разжалованныхъ за преступленія.

29-го сентября. Въ ночи на сіе число на правомъ флангѣ построена на 6 батарейныхъ орудій батарея для уничтоженія обороны куртины и башни, обстрѣливающихся по восточному фасу юго восточный уголъ крѣпости; также проведены съ праваго и лѣваго фланговъ первой паралели траншеи летучею сапою длиною каждая около 50 сажень по направленію къ капители юго-восточной башни; въ сію же ночь поставлены десять кегорновыхъ мортиръ, которыя и дѣйствовали для прикрытія рабочихъ. Днемъ траншеи были продолжены, къ вечеру означенныя куртины и башня были демонтированы. На лѣвомъ флангѣ брешь-батареи поставлены легкія орудія для анфилады южнаго рва и для прекращенія ружейнаго огня непріятельскаго съ восточной стороны. Въ прошедшую ночь непріятель возобновилъ амбразуры и сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ гранатами и картечью, но мѣткость нашей артилеріи скоро прекратила огонь его

Узнавъ, что неудовольствіе противъ Гассанъ-Хана у жителей Эривани возрастаетъ, я послалъ имъ приглашеніе передаться къ намъ и уговорить къ тому и Сарбазовъ, обѣщая имъ полное покровительство; между тѣмъ и Гассанъ-Хану сдѣлалъ я самыя выгодныя предложенія для сдачи крѣпости, ибо теперь, выиграть время, всего для насъ важнѣе, уже приближается осень, а съ нею дожди, дѣлающіе здѣшніе дороги почти непроходимыми для тягостей.

Генераль-лейтенантъ князь Эрстовъ отъ 24-го числа сего мѣсяца изъ лагеря при Нахичевани доноситъ слѣдующее:

17-го числа сего мѣсяца, преслѣдуя Аббасъ-Мирзу, подвинулся онъ изъ Назика къ селенію Каразіадину. Непріятельскіе пикеты наблюдали за движеніемъ его съ высотъ на правой сторонѣ дороги находящихся, но по приближеніи къ онымъ двухъ сотенъ казаковъ, они немедленно удалились, а вмѣстѣ съ тѣмъ скрылся и всякій слѣдъ непріятеля. Для открытія онаго въ лѣво къ сторонѣ Марандта, прямо по Хойской дорогѣ и въ право къ Корульскому ущелю были посланы отряды, по первымъ двумъ направленіямъ ничего не замѣчено, но при входѣ въ Корульское ущелье генераль-маіоръ баронъ Остенъ-Сакенъ 1-й, отряженный съ баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго, дивизіономъ Бѣлгородскаго уланскаго полковъ, четырьмя орудіями артилеріи и двумя стами казаковъ,

встрѣтили 600 человекъ непріятельской конницы, расположившейся на высотахъ, но она скоро была сбита удачнымъ дѣйствіемъ двухъ конныхъ орудій съ примѣтнымъ урономъ, спѣшившіеся же непріятельскіе стрѣлки, оставшіеся за каменьями, продолжали огонь до приближенія стрѣлковъ Херсонскаго гренадерскаго полка, отъ которыхъ они немедленно ускакали; послѣ чего рекогносцировка сія продолжалась нѣсколько верстъ далѣе, но непріятели уже не было видно; по полученнымъ же извѣстіямъ Аббасъ-Мирза находился уже въ Хоѣ, прошедши туда чрезъ Коркульское ущелье, по весьма трудной дорогѣ; по показаніямъ же захваченныхъ въ Каразіадинѣ трехъ плѣнныхъ, непріятель, отъ самой Эривани отступая съ большою поспѣшностью по дурнымъ дорогамъ и терпя недостатокъ въ продовольствіи, потерялъ много людей бѣжавшими, лошади-же его находятся въ самомъ худомъ состояніи и больныхъ сарбазовъ чрезвычайно много. Генераль-лейтенантъ князь Эристовъ намѣревался изъ Каразіадина пройти около 20 верстъ до селенія Маракенъ, дабы угрожая чрезъ то Тавризъ заставить Аббасъ-Мирзу перейти на дорогу къ столицѣ сей и тѣмъ обезпечиться отъ покушеній къ его сторонѣ Эривани; но неимѣя съ собою обозовъ, оставленныхъ для ускоренія движенія въ Нахичевани, онъ принужденъ былъ по недостатку продовольствія возвратиться къ Аббасъ-Абаду, куда и прибылъ 19-го числа; тамъ узналъ онъ, что непріятельская конница въ числѣ 500 человекъ, 16-го числа, отогнала изъ деревни Неграмъ въ 7-ми верстахъ отъ Аббасъ-Абада находящейся до 200 штукъ рогатаго скота жителямъ принадлежащаго; посланная изъ крѣпости команда не успѣла догнать оной; 16-го же числа, — вечеромъ по извѣстію, что Алаярь-Ханъ и Керимъ-Ханъ съ 3000 конницы прибыли въ деревню Араксимъ въ 18 верстахъ отъ Аббасъ-Абада находящуюся, командовавшій въ сей крѣпости Тифлисскаго пѣхотнаго полка маіоръ Степановъ выступилъ къ нему на встрѣчу съ 270 человекъ пѣхоты, 70 казаками и двумя орудіями, оставя въ Аббасъ-Абадѣ около 500 человекъ, могущихъ быть подъ ружьемъ. За полторы версты отъ мѣста ночлега непріятели пикеть его открылъ маіора Степанова; послѣ чего вся непріятельская конница поспѣшно удалилась; маіоръ же Степановъ на другой день возвратился благополучно въ Аббасъ-Абадъ; по полученнымъ чрезъ лазутчиковъ извѣстіямъ, оба сіи Ханы поспѣшили перейти изъ Гергеръ въ Хою, для усиленія отряда Аббасъ-Мирзы.

По возвращеніи въ Аббасъ-Абасъ, генераль-лейтенантъ князь Эристовъ поставилъ кавалерію лагеремъ въ 20 верстахъ отъ крѣ-

пости у рѣки Алаиджи, гдѣ кромѣ хорошаго подножнаго корма можно еще покупать нѣсколько ячменя.

Такъ какъ уже снѣга начинаютъ покрывать вершины горъ между Герюсами и Карабабою, чрезъ что дороги становятся затруднительнѣе, а между тѣмъ 3000 четвертей хлѣба, назначенныхъ мною для усиленія запасовъ въ Аббасъ-Абадѣ, по случаю движенія моего сюда, еще недоставлены въ Герюсы, то по предположенію управляющаго должностію генераль-интенданта 5-го класса Жуковского усилить покупку хлѣба въ окрестностяхъ Нахичевани, прикрывая для того войсками нужные пункты, генераль-лейтенантъ князь Эристовъ 23-го числа откомандировалъ въ Урдабадъ подполковника Высоцкаго съ баталіономъ Тифлискаго пѣхотнаго полка, двумя орудіями и 100 казаками, въ помощь Шихъ - Али-Беку, который взялся поставить въ Аббасъ-Абадъ 1200 четвертей пшеницы; 24-го же числа намѣревался генераль-лейтенантъ князь Эристовъ выступить съ отрядомъ къ тому мѣсту, гдѣ расположена наша кавалерія, и отправить оттуда сильный авангардъ для занятія Дарадскаго ущелья, въ 15 верстахъ отъ Аракса по Тавризской дорогѣ находящагося, которое почти совершенно непріателемъ оставлено. Занявъ оное, генераль-лейтенантъ князь Эристовъ предполагаетъ поправить дороги и соображаясь съ обстоятельствами двинуться къ Маранду, и дабы болѣе отклонить силы непріателя на Тавризскую дорогу, заставивъ его думать, что мы теперь уже предпринимаемъ туда движеніе, онъ предложилъ командующему въ Карабахѣ генераль-маіору князю Вадбольскому съ своей стороны сдѣлать движеніе за Араксъ къ Агару. Одобряя вообще сіе предположеніе, но считая опаснымъ большое удаленіе отъ границъ генераль-лейтенанта князя Эристова и генераль-маіора князя Вадбольскаго, я предписалъ первому не ходить далѣе Дарадскаго ущелья, а второму сдѣлать не болѣе 2 или 3 переходовъ къ сторонѣ Мишкина, куда дорога удобнѣе нежели къ Агару.

30-го сентября. Апроши къ юго-восточной башнѣ крѣпости продолжены сію ночь съ каждой стороны на 55 сажень летучею сапою. Непріатель, примѣтя работы уже только въ 60 саженьяхъ отъ гласиса производившіяся, открылъ сильный ружейный огонь, который однако-же не прекратилъ оныхъ. Во всю ночь батареи не переставали дѣйствовать равно какъ и кегорновы мортиры.

По утру непріатель вновь открылъ пушечный огонь изъ возобновленныхъ ночью амбразуръ, но вскорѣ принужденъ былъ замолчать дѣйствіемъ нашихъ батарей, оружейная же пальба его продолжалась, но къ вечеру стрѣлки непріательскіе были совершенно

согнаны со стѣнъ картечными выстрѣлами легкихъ орудій и удачною пальбою изъ головы траншеи застрѣльщикова Грузинскаго гренадерскаго полка. Около половины дня непріятель открылъ огонь изъ мортиръ по нашей главной батарее, наши мортиры были немедленно обращены противъ его кессель-батарей, которая скоро умолкла. Сего числа пускаемы были конгреговы ракеты заготовленныя въ Тифлисѣ, и хотя онѣ довольно удачно летали, но большого дѣйствія ихъ въ крѣпости незамѣчено. Наши батареи продолжали дѣйствовать по прежнему, оборона юго-восточной башни на наружной стѣнѣ совершенно уничтожена, а куртина къ оной примыкающая почти сравнена съ гласисомъ. Оборона юго-восточной башни на второй внутренней стѣнѣ также весьма ослаблена, а куртины вовсе уничтожены. Кегорновы мортиры дѣйствовали съ обоихъ фланговъ траншеи.

Работы саперныя продолжились въ сей день съ большимъ успѣхомъ, будучи производимы только въ 50 саженьяхъ отъ крѣпости. Прибывши въ траншею и замѣтя, что огонь непріятельскій иногда утихалъ, я приказалъ пользовавшимся симъ, ставить вдругъ по 7 и 10 туровъ, что и позволило къ вечеру соединить апроши отъ обоихъ фланговъ траншеи на капитель направленные.

Гассанъ-Ханъ прислалъ ко мнѣ весьма учтивое письмо, въ которомъ просить послать къ Аббасъ-Мирзѣ и къ брату своему, дабы получить отъ нихъ позволеніе сдать крѣпость; я ему отвѣчалъ: безъ посылокъ къ Аббасъ-Мирзѣ, ни къ кому либо другому. сдаться безусловно тотчасъ, или узнаеть силу Россійскаго оружія.

Сего числа получилъ я отвѣтъ отъ паши Баязетскаго на письмо мое о возвращеніи Эриванскихъ жителей, переселенныхъ нынѣшнею весною на Баязетскую землю: онъ отвѣчалъ мнѣ, что всѣ до одного семейства будутъ отпущены, коль скоро онъ получитъ испрашиваемое имъ на то разрѣшеніе отъ Сераскира Арзерумскаго, съ вѣдома котораго они переведены туда Сардаремъ Эриванскимъ. Сего числа раненъ Херсонскаго полка штабъ-капитанъ Высоцкій

1-го октября. Такъ какъ къ вечеру вчерашняго числа пальба непріятельская вовсе утихла, то я приказалъ продолжать летучею сапою приближеніе траншеи къ юго-восточной башнѣ, при чемъ наши туры поставлены были даже на гласисъ; но непріятель, замѣтя стрѣлковъ и рабочихъ на краю рва и воображая, что мы идемъ на приступъ, вдругъ покрылъ всѣ башни стѣны и началъ производить сильнѣйшій ружейный и пушечный картечью, ядрами и гранатами огонь, что и продолжалось около 1½ часа, къ счастью почти всѣ выстрѣлы шли надъ головами; съ нашихъ батарей такой про-

изведенъ былъ огонь, нанесшій, какъ послѣ узнано, большой вредъ непріятелю, особенно ужасны ему были картечные выстрѣлы изъ осадныхъ орудій, направленные въ куртины и башни, полуразрушенные для бреши. Я велѣлъ остановить летучую сапу и продолжать работать медленною сапою, которою подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ голова траншеи къ утру доведена была на гласисъ на 13 сажень отъ края рва; также кончена вторая полупаралель съ ложементомъ на правомъ флангѣ.

По утру непріятель открылъ по сапѣ пушечный и ружейный огонь, но орудія его нашими батареями скоро принуждены были замолчать, ружейная же пальба его продолжалась, хотя слабо, ибо наши стрѣлки не позволяли непріятельскимъ засѣсть на стѣнахъ. Въ 8 часовъ утра огонь съ крѣпости нѣсколько утихъ и 7-го піонернаго баталіона поручикъ Шефларъ, вышедши изъ сапы, началъ измѣрять шагами сколько осталось до рва, по пемъ просвистали нѣсколько пуль, какъ вдругъ на юго-восточной башнѣ и восточномъ фасѣ показалось нѣкоторое число жителей, они выставили бѣлый платокъ и махали шапками, и по приглашенію нѣкоторыхъ офицеровъ, вышедшихъ изъ сапы на гласисъ, спустились внизъ по брешѣ. Увидя возможность прохода и хотя непріятель съ южной стороны продолжалъ стрѣлять по рабочимъ, бывший дежурнымъ въ траншеѣ генераль-маіоръ Лаптевъ послалъ полковниковъ Гурко и Шипова съ 6-ю ротами лейбъ-гвардіи Своднаго полка, находившагося въ прикрытіи работъ, занять юго-восточныя башни первой и второй стѣны и примыкающія къ оной куртины, что и исполнено ими съ рѣшительностію и быстрою, самъ же генераль-маіоръ Лаптевъ съ остальными ротами лейбъ-гвардіи Своднаго полка, рабочими, бывшими въ траншеѣ отъ 39-го Егерскаго полка и піонерными ротами поспѣшно пошелъ къ сѣвернымъ воротамъ крѣпости, дабы стараться занять оныя и не позволить никому изъ крѣпости выйти. Генераль-лейтенантъ Красовскій также прибылъ туда съ баталіонами: Крымскимъ, Севастопольскимъ и 39-мъ Егерскимъ; будучи самъ въ головѣ колонны, онъ приказалъ піонерамъ разломить ворота (причемъ фальконетнымъ выстрѣломъ убить находившійся возлѣ него аудиторъ 20-й пѣхотной дивизіи 9-го класса Бѣловъ), въ коихъ генераль-лейтенантъ Красовскій никого уже не засталъ; почему и приказалъ войскамъ своимъ занять ближайшія башни и куртины, а генераль-лейтенантъ графъ Сухтеленъ съ двумя ротами лейбъ-гвардіи Своднаго полка направился къ мечети, въ коей, по показанію жителей, находился Гассанъ-ханъ. Возшедши туда, онъ увидѣлъ до 200 вооруженныхъ людей, готовыхъ

стрѣлять, но когда рота выстроилась передъ ними и взвела курки, то они бросили оружіе и сдались, генераль-лейтенантъ же графъ Сухтеленъ самъ обезоружилъ Гассанъ-хана. Сарбазы еще колебавшіеся, видя городъ занятымъ, положили также безъ сопротивленія оружіе. Должно удивляться, что войска наши, ворвавшись съ одной стороны въ проломъ, а съ другой отбивши ворота, не предались буйству, обыкновенно сопровождающему подобные случаи: чрезъ два часа все было спокойно въ городѣ, какъ будто бы мы чрезъ условіе заняли крѣпость. Такова сила порядка, дисциплины и присутствія начальниковъ на своихъ мѣстахъ.

Столь внезапное занятіе Эривани произошло отъ слѣдующаго: я уже упоминалъ о письмѣ, посланномъ мною къ Хаджи, т. е. старшинамъ города, въ которомъ я приглашалъ ихъ для избѣжанія совершеннаго истребленія, принудить Гассанъ-хана къ сдачѣ или склонить къ возмущенію гарнизонъ: оно имѣло свое дѣйствіе, старшины, собравшись хотѣли принудить Гассанъ-хана покориться, и увидя, что гарнизонъ особенно уstraшенный потерей, понесенною имъ на стѣнѣ въ прошедшую ночь, колеблется—они бросились къ пролomu и на башни, дабы насъ о томъ извѣстить, слѣдствіемъ чего и было взятіе города.

Въ крѣпости найдено 35 пушекъ и единороговъ, двѣ гаубицы и восемь мортиръ, между пушками четыре батарейныхъ орудія, нынѣ оставленныхъ Аббасъ-Мирзою; три знамя бывшихъ здѣсь баталіоновъ: гвардейскаго, Мараидскаго и Тавризскаго и одно кавалеріи Гассанъ-хана; пороха до 1,500 пудовъ и много артиллерійскихъ снарядовъ, хлѣба въ зернѣ не такъ много, но значительное количество Сорачинскаго пшена, такъ, что всего можно положить до 10,000 четвертей, сверхъ того разнаго имущества Сарьдарскаго на значительную сумму. Въ плѣнъ взяты: Хассанъ-Ханъ, Сардаръ Серъ-Асланъ, Суваль-Кули-Ханъ, бывший комендантъ крѣпости и зять Сардаря Эриванскаго, Касумъ-Ханъ, командиръ гвардейскаго баталіона, Джафаръ-Кули-Ханъ, командиръ Мараидскаго баталіона, Асланъ-Ханъ Араклинскій, Фетали-Ханъ, начальникъ артиллеріи и литейной и разныхъ другихъ почетныхъ хановъ и сарвазскихъ штабъ и оберъ-офиц., сарвазовъ и араклинскихъ стрѣлковъ болѣе 3,000, и сверхъ того приводятся безпрестанно отыскиваемые въ городѣ. Число убитыхъ и раненыхъ сарвазовъ и жителей весьма значительно, бомбы, коихъ брошено болѣе 1,600, произвели ужасное разрушеніе, весь городъ покрытъ развалинами, другихъ зарядовъ выпущено около 4,000. Съ нашей стороны во все время осады, убито и ранено 52 чел., въ числѣ коихъ офицеровъ убитыхъ одинъ и раненыхъ три.

По благодати Божіей мы спаслись въ сей день отъ большого несчастія: по вступленіи войскъ нашихъ въ крѣпость были приставлены немедленно караулы къ пороховымъ погребамъ и изъ главнаго вынуть зажженный фитиль лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка подпоручикомъ Лелякинымъ. Въ воспоминаніе взятія крѣпости въ день Покрова Пресвятыя Богородицы я положилъ освятить одну изъ здѣшнихъ мечетей для церкви гарнизона.

2-го октября. Сего числа совершено благодарственное молебствіе, всѣ войска въ отрядѣ находящіяся были въ строю въ полной аммуниціи. Парадъ былъ противъ южныхъ воротъ крѣпости возлѣ траншеи и пролома. Я весьма доволенъ какъ духомъ, такъ и трудами всѣхъ войскъ въ осадѣ бывшихъ, особенно отличила себя артилерія, которая, будучи въ полуружейномъ выстрѣлѣ отъ крѣпости, сдѣлала въ три дня совершенное опустошеніе въ городѣ и проломы въ двухъ стѣнахъ, наиболѣе же я доволенъ инженерами и піонерами, которые продолжали работы, несмотря на непрерывный огонь непріятельскій.

Гг. генералы, штабъ и оберъ-офицеры подавали примѣръ неустрашимости, но болѣе всѣхъ отличили себя по части инженерной генераль-маіоръ Трузсонъ, бывшій безсмѣннымъ по траншеямъ дежурнымъ, полковникъ Гурко, начальникъ артилеріи генераль-маіоръ Унтилье и подъ нимъ командовавшій брешь-батареєю полковникъ Гилленъ-Шмидтъ, подполковникъ Бухаринъ, капитанъ Кузнецовъ, командовавшій кессель-батареєю гвардіи штабсъ-капитанъ Философовъ, демонтиръ-батареєю на курганѣ противъ восточнаго фаса капитанъ Соболевъ и такую же на лѣвомъ флангѣ капитанъ Цебриковъ. Днемъ и ночью работами завѣдывали гг. полковники: Евреиновъ, Литовъ и подполковникъ Пѣвцовъ; съ особеннымъ отличіемъ командовали въ сапахъ гвардіи поручикъ Бухмейеръ и піонерные офицеры: штабсъ-капитанъ Ивановъ и поручикъ Венедиктовъ, и примѣрную храбрость оказали рядовые: Пущинъ и Коновницынъ, бывшіе всегда въ головѣ сапы при осадахъ трехъ крѣпостей, и Дороховъ, который и раненъ.

3-го октября. По взятіи крѣпости Эриванской жители во множествѣ начали возвращаться въ деревни свои, купцы уже пріѣзжаютъ изъ турецкихъ земель, нѣсколько изъ нихъ встрѣтили одного извѣстнаго здѣсь своимъ буйствомъ хана и хотѣли бѣжать: «не бойтесь ничего, сказалъ онъ имъ, все теперь спокойно, Эривань взята, и я уже подданный Россійскаго Императора».

Генераль-адъютантъ Паскевичъ.

Сообщилъ Н. Абрамовъ.